

Секция «Клиническая психология, психосоматика и психология телесности»

Готовность быть участником проектного взаимодействия у лиц с химическими аддикциями

Научный руководитель – Шibaева Людмила Васильевна

Романовская Виолетта Геннадьевна

Студент (специалист)

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского АО, Сургут, Россия

E-mail: violetta.romanovskaya@mail.ru

Аннотация: в предлагаемой работе представлены эмпирические данные, характеризующие готовность к проектному взаимодействию лиц имеющих статус наркозависимых, в сравнении с контрольной группой варианта нормы, которые находятся в стационаре реабилитационного центра в связи с преодолением зависимости. Представлено сопоставление эмпирических показателей трех возрастных групп: подростки, юноши, взрослые. Готовность к проектному взаимодействию рассматривается как сложное новообразование с учетом трех ее компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Выявлены сниженные показатели компонентов готовности к проектному взаимодействию в разных возрастных группах, а также неравномерность представленности в самооценке участников поведенческого и эмоционального компонентов готовности. Сделан акцент на необходимости учета готовности к проектному взаимодействию, как элемента реабилитационного потенциала наркозависимых, с целью успешной ресоциализации на любом кризисном этапе лечения (начало, середина, конец). Особое внимание уделяется развитию коммуникативной компетентности и ее сопровождения в рамках разработки специализированных программ по преодолению зависимости на основе взаимодействия «12-ти шаговой» модели лечения зависимого поведения, а также возможности участия в просоциальных проектных взаимодействиях участников.

Ключевые слова: взаимодействие, подростки, юношество, аддикции, коммуникативная компетентность, когнитивная, эмоциональная, поведенческая компоненты, проект.

Актуальность проблемы исследования предопределяется тем, что готовность быть участником продуктивных взаимодействий выступает как одна из важнейших компетентностей человека (гибкие навыки, столь высоко оцениваемые во всех сферах социальной и профессиональной активности современного человека). В современной социальной ситуации развития подростков, юношества и взрослых людей имеющих статус наркозависимых, актуальным является поиск направлений, позволяющих сопровождать становление важнейших возрастных и личностных новообразований, в том числе таких из них, которые предопределяют готовность к продуктивной кооперации на всех длительных этапах реализации масштабной групповой деятельности по достижению культурно и социально-значимых продуктов. Что в первую очередь значительно снижает риск рецидива по преодолению зависимого поведения, когда последний покидает стены реабилитационного центра и повышает возможность грамотного подхода к социализации.

Низкая готовность к масштабным продуктивным видам просоциальной практики может выступать одним из факторов, затрудняющих процесс успешной социализации в подростковом и юношеском возрастах. Готовность разделять замыслы и реализовать продуктивную деятельность с другими людьми может рассматриваться как важнейшее новообразование в отрочестве. На всех этапах лечения наркозависимости актуален анализ затруднений в становлении готовности к групповому взаимодействию, которая в свою очередь может выступать, как предиктором зависимого типа личности, а с другой стороны способом развития продуктивных копинг-стратегий поведения, сопричастность и принятие ре-

ферентной группы выздоравливающего сообщества (анонимные наркоманы, анонимные алкоголики).

Выбранная нами группа для сравнения, имеет большое практическое и теоретическое значение, так как приобщение к употреблению психоактивных веществ (далее ПАВ), которые внесены в список запрещенных к употреблению на законодательном уровне, изменяющих состояние сознания человека и вызывающих психологическую, а затем и физиологическую зависимость от их употребления происходящее в подростковом возрасте может выступать, как следствие низкой готовности к кооперации в продуктивных, просоциальных видах деятельности. Когда подросток не находит для себя место в референтной группе, то одиночество и отчужденность он преодолевает в асоциальной практике, которая может не требовать конструктивного общения и продуктивного взаимодействия. Наркотицизирующие группы, в которых подросток может реализоваться на основе примитивных форм общения, правомерно рассматривать и как причину и как следствие деструктивных форм взаимодействий.

Актуальной для исследования является проблема детализации того, что выступает психологическим основанием продуктивных взаимодействий, каковы траектории генезиса от простых, даже примитивных, форм кооперации к наиболее высоким ее уровням. Наши предыдущие исследования показали, что одним из успешных критериев терапии зависимости выступает работа с мотивационной стороной личности через осознание содержательного аспекта понятия «личность», повышение рефлексии, как компонента ухода от инфантильности, формирование новых стратегий поведения, работу с предоставляемыми и конструируемыми «Я-образами», а также соответствие смысловой реальности наркозависимых актуальным жизненным событиям.

Категория взаимодействия очень многозначна и рассматривается современными авторами в разных ракурсах. Готовность к взаимодействию может интерпретироваться как личностная особенность человека (экстраверсия-интроверсия), как реализация способов самопрезентации, самораскрытия, как участие в продуктивной деятельности, субъектом которой является группа (И.А. Зимняя, Г.М. Андреева, Н.Е. Харламенкова, С.М. Джакупов). Ряд авторов подчеркивают затруднения, связанные с соотношением категории взаимодействия и общения (коммуникации). Коммуникация и деятельность рассматриваются как равноправные категории, либо коммуникация выступает моментом деятельности (И.А. Зимняя, Д.А. Леонтьев).

Консолидация подростков для планирования и осуществления социально значимых продуктов совместной деятельности, будь то общение в реальном времени или же общение в пространстве цифровой среды, должно опираться на развитые формы коммуникации. Участие в проектах может иметь большой потенциал для развития коммуникативной компетентности (далее КК), как важного основания участия в коллективных, творческих делах, оценки своего потенциала на микро- и макроуровне социального взаимодействия, осознания своих возможностей выступать организатором событий, интересных для ровесников и взрослых.

Коммуникация выступает средством оформления замысла, средством организации кооперации участников проектной деятельности в процессе реализации этого замысла. Коммуникативная компетентность находит свое выражение в контексте проектной деятельности и на этапе договоренностей участников группы о качествах будущего результата деятельности и на этапе его реализации. Правомерно ее рассматривать как обслуживающую принятие групповых решений в мало-определенных дивергентных задачах. Безусловно, реализация просоциальных проектов предполагает и ценностно-смысловое и мотивацион-

но-целевое единение участников, владение способами самопрезентации, самовыражения себя в группе, что является низкоразвитым или не дифференцированным по уровню в зависимости от структуры дефекта и имеющихся повреждений у зависимых индивидов. Именно поэтому неправомерно сводить готовность к взаимодействиям участников проектной деятельности к операционно-технической стороне выполнения групповых заданий (делать нечто вместе, рядом друг с другом, приспосабливаясь к движениям и действиям партнеров), что так или иначе отмечается в группе аддиктов. Наиболее интересным ракурсом реализации проектной деятельности в современных условиях реализации проектов выступает процесс формирования коммуникативной компетентности в таких ее функциях, которые реализуются не только в непосредственном общении, но и при создании определенного продукта деятельности и если мы говорим о наркозависимых то этот продукт деятельности в рамках терапевтического сообщества имеет не материальную оболочку и личностно-значимую ценность.

Объектом нашего исследования выступали психологические компоненты готовности к проектному взаимодействию.

Предметом исследования являлись показатели компонентов готовности к проектному взаимодействию в группах контингента включенного в реабилитационные программы по преодолению зависимого поведения от употребления ПАВ при их сопоставлении.

Мы ориентировались на понимание готовности к взаимодействию как системного новообразования, которое имеет три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. У человека могут быть в разной мере выражено осознание необходимости быть готовым к участию в социально значимых групповых проектах, эмоциональное принятие ситуаций групповой работы и сформированность способов корректного общения в группе. С учетом такой модели готовности к взаимодействию нами и был проведен опрос зависимой выборки респондентов различных возрастов.

Используемые методы: метод опроса на основе авторского опросника «Готовность к совместной деятельности». Опросник основан на выделении когнитивного, эмоционального, поведенческого компонента готовности к участию в групповых взаимодействиях в проектной деятельности. На вопросы необходимо было отвечать по пятибалльной шкале в диапазоне от часто проявляющихся до никогда не проявляющихся качеств, которые по мнению респондентов характеризуют каждый аспект готовности.

Характеристика выборки. Всего в исследовании приняли участие 214 человек, часть из которых составили респонденты группы нормы (154 человека), другую часть (60 человек) - респонденты с наркологическим диагнозом F10-19 психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ по МКБ-10 [6]. Испытуемые были рандомизированы по возрасту и распределены в три группы: 1) группа №1 (14-21 год, 92 человека); 2) группа №2 (22-30 лет, 57 человек); 3) группа №3 (31-50 лет, 65 человек). Группу нормы мы использовали, как контрольный вариант сравнения полученных отличий с людьми страдающими химическими зависимостями.

Характеристика выборки групп у пациентов с химическими зависимостями
Таблица 1.

Исходя из данных представленных в таблице видно, то что не зависимо от возраста и стиля употребления имеются подопечные которые вовсе не принимали участие в совместной деятельности. Что является характерным признаком во внутренней картине болезни, структурным звеном реабилитационного потенциала, как показали наши прошлые исследования, и является предиктором, а затем и триггерным механизмом для развития различного рода аддиктивного поведения. С увеличением возраста наркозависимых пациентов увеличивается и степень поражения мозговой деятельности, представленная у данной выборки (в основном по типу экзогенно-органических нарушений и психопатизаций характе-

ра), что можно наблюдать в столбце ведущего патофизиологического симптомокомплекса, данная особенность существенным образом может влиять на ведущие компоненты готовности к совместной деятельности (когнитивного, эмоционального, поведенческого) о чем мы говорим позже в ходе анализа полученных данных.

Анализ полученных данных. Описание и анализ полученных данных проводился на основе выделения следующих параметров: опыт участия респондентов в групповых взаимодействиях при участии в проектах; ответы на вопросы о том насколько часто-редко проявлялась у них готовность (ответы обрабатывались отдельно по вопросам, характеризующим когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты готовности); количество ответов «не знаю».

Проводился качественный и количественный анализ. Количественный анализ был получен на основе подсчета доли ответов «никогда-редко»; ответов «всегда-часто», ответов «не знаю» в составе всех ответов определенной группы респондентов. Ответы «иногда» не учитывались при анализе результатов. Для сопоставления взят процент ответов «всегда-часто» и ответы «не знаю».

Готовность к проектным взаимодействиям нами рассматривалась как наиболее высокий уровень взаимодействия, который обеспечивает участникам взаимодействия согласование ценностно-смысловых, мотивационно-целевых и операционно-технических аспектов совместной практики при достижении проектного продукта. Когнитивный компонент предполагает то, что респондент осознает необходимость учитывать замыслы, мотивы, цели, действия партнеров; эмоциональный компонент предполагает опыт переживания состояния комфорта (отсутствие негативных переживаний) при работе в группе; поведенческий компонент предполагает опыт слаженной согласованной групповой работы при достижении общего результата.

Количественные показатели в группах аддикциями представлены в таблице 1.

Доля ответов о готовности к групповым проектным взаимодействиям респондентов разных возрастных группах нормы контингента с химическими аддикциями

Таблица 2. Из полученных результатов видно, что у этого контингента подростково-юношеской группы так же, как и у контингента взрослых высокий уровень готовности осознается относительно поведенческого компонента готовности к взаимодействиям. Ответы, затрагивающие эмоциональный и когнитивный компоненты, снижены до среднего уровня у подростков и колеблются в диапазоне 25-35%. Это можно объяснить тем, что вопросы, касающиеся эмоциональных и когнитивных аспектов взаимодействий не всегда соотносимы с какими-то референтами представлений и переживаний участниками группы, в связи с особенностями когнитивной сферы и спецификой изменения интеллектуальной деятельности при употреблении ПАВ. Кроме того, при устных пояснениях того, что понимают подростки под взаимодействием, предполагающим достижение группового результата они приводили иллюстрации в основном асоциальных и деструктивных совместных действий («пойти украсть с друзьями...», «ходили вместе в клуб...», «нормально отдыхали...» и пр.).

В ходе анализа данных нами были сопоставлены доли положительных ответов подростково-юношеских групп нормы и групп с аддикциями. Результаты сопоставления показателей готовности к групповому взаимодействию в подростково-юношеских группах с отклонениями и группе нормы представлены на графике 1.

Сопоставление показателей готовности к групповому проектному взаимодействию подростково-юношеских групп нормы и группы с химическими аддикциями

График 1.

Полученные данные говорят о том, что группа нормы в подростково-юношеской среде оценила у себя более высокую готовность к взаимодействию при ответе на вопросы обо всех компонентах (поведенческого, эмоционального, когнитивного). В группе участников, имеющих статус наркозависимых, ниже показатели как на эмоциональном, так и на поведенческом уровнях. Такие результаты, прежде всего, характеризуют влияние дефекта на личностные структуры, отвечающие за эмоциональную привлекательность групповых взаимодействий, поведенческую направленность на взаимодействие с другими людьми. Отсутствие опыта соучастия в продуктивных и увлекательных делах приводят к обеднению эмоциональной сферы подростков, юношей, которые существенно мешают групповой сопричастности и развитию коммуникативной компетентности. Важно подчеркнуть, что в группе с химическими аддикциями доля ответов «не знаю» составила 22,32%, в группе нормы этот показатель 3,6% (полученное эмпирическое значение, по критерию Фишера, находится в зоне значимости $\phi^*_{эмп} = 4.228$, с $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о низкой дифференцированности информации при ответах на вопросы. Сниженные показатели в группе респондентов, имеющих статус наркозависимых, свидетельство того, что их готовность, по собственной оценке, не достаточно высока. Ответы, затрагивающие рациональное принятие такого вида взаимодействий примерно одинаково с группой нормы, опыт позитивных переживаний снижен, статистически значимо отличаются характеристики ответов, затрагивающих принятие взаимодействий с их практической стороны реализации.

Таким образом, анализ результатов исследования указывает на то, что имеются основания подтвердить предположение о том, что отсутствие или низкий уровень опыта участия в групповой деятельности выступает одновременно и причиной, и следствием низкой готовности к ней у подростков и юношества с химической зависимостью, включенных в программу реабилитации в связи с болезненным употреблением ПАВ и алкоголя.

По-видимому, организация таких условий, которые обогатили бы опыт и выступили основанием позитивных эмоциональных переживаний и рациональных выводов о значимости таких видов практик в жизни могли бы выступить действенным средством влияния на процесс выздоровления. Безусловно, низкий уровень подготовленности к таким взаимодействиям требует особых специализированных образовательных ситуаций, способствующих приобретению такого опыта. Результаты исследования показывают, что и контингент группы нормы, также нуждается в такого рода программах, которые позволили бы повысить их компоненты готовности. Прежде всего, это касается сопровождения коммуникативной компетентности участников, позволяющей оформлять совместные замыслы будущих результатов проектной деятельности, согласовывать усилия в ходе их достижения в процессе масштабной по времени подготовки и реализации проектов просоциального содержания. Готовность к групповой проектной деятельности правомерно рассматривать как многоуровневое строение, включающее эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты готовности. Опыт удачного и менее удачного участия в такой деятельности, или ее полное отсутствие, безусловно, отражается в «Я образе» человека и позволяют характеризовать ему себя как более или менее готовым к продуктивной деятельности с участниками, разделяющими ценностно-смысловые ориентиры жизнедеятельности. На обоснование и реализацию таких специализированных программ будет направлено наше последующее исследование.

Источники и литература

- 1) Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.

- 2) Лазарев В.С. Управление инновациями в школе. М.: Центр педагогического образования, 2008. 352 с.
- 3) Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников. Пособие для учителя. ФГОС. М.: Просвещение, 2011. 192 с.
- 4) Проектная форма обучения: опыт создания, исследования и применения: монография / под ред. В.Б. Хозиева и др.. Сургут.: ИЦ СурГУ, 2014. 284 с.
- 5) Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99). Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. Доступ из справ.: Международная классификация болезней 10-го пересмотра (версия:2019). Источник: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4001>
- 6) Шibaева Л.В. К проблеме поиска направлений исследования «трудного детства и подростничества» на основе интеграции принципов изучения «психогенеза» и «персоногенеза» // Северный регион. № 2(14). С. 27-35.

Иллюстрации

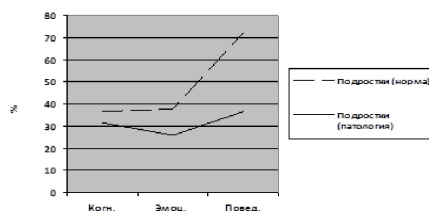

Рис. 1. График 1

Характеристика выборки групп у пациентов с химическими зависимостями

Таблица 1.

Группа №	Возраст пол.	ПАВ	Будущий диагноз по МКБ-10	Срок реабилитации	Остат. участия в СД	Диагноз по МКБ-10
1	От 14 до 20 лет	65,6% - Полиароматизанты 25,8% - Алкоголь 4,3% - Алкоголь/Препараты 4,3% - Алкоголь/легкие наркотики	32,7% - Норма 17,2% - Личностно-аномальный 12,9% - Эзопатия Органический 12,9% - Психогенно-неврологический 4,3% - Соматоформный	17,2% - До 1 мес. 25,8% - 1-3 мес. 30,1% - 4-5 мес. 26,9% - 6 мес. и более	55,9% - да 44,1% - нет	F19- 34,4%
2	От 21-30 лет	37,5% - Алкоголь 62,5% - Полиароматизанты 6,25% - Алкоголь/Каннабиноиды 6,25% - Полиароматизанты/Синтетические наркотики	50% - Эзопатия Органический 25% - Норма 12,5% - Личностно-аномальный 6,25% - Психогенно-неврологический 6,25% - Соматоформный	12,5% - До 1 мес. 50% - 1-3 мес. 18,75% - 4-5 мес. 18,75% - более	68,75% - да 31,25% - нет	F19- 33,75% F19+ F21
3	От 31 года и выше	32,36% - Алкоголь 19,04% - Полиароматизанты 4,76% - Алкоголь/Каннабиноиды 4,76% - Алкоголь/Полиароматизанты 4,76% - Дезорморфин/Полиароматизанты 4,76% - Опийн/Полиароматизанты 4,76% - Опийн	57,12% - Эзопатия Органический 23,8% - Норма 4,76% - Психогенно-неврологический 4,76% - Личностно-аномальный	28,56% - До 1 мес. 23,8% - 1-3 мес. 14,28% - 4-5 мес. 28,6% - и более	57,12% - да 42,88% - нет	F19- 30,48% F19+ F20-

Рис. 2. Таблица 1

Доля ответов о готовности к групповым проектным взаимодействиям
респондентов разных возрастных групп нормы контингента с лимитскими
аддикциями

Таблица 2.

Респонденты		Группа 1 - подростки юности	Группа 2 - молодежь	Группа 3 - взрослость
Показатели		Кол-во, (%)	Кол-во, (%)	Кол-во, (%)
Участие в групповых проектных взаимодействиях	Нет	30	6	0
	Да	70	94	100
Доля ответов «не знаю»		22,32	4,68	3,93
Ответы, относящиеся к когнитивному компоненту «всегда-часто»		31,68	40,56	36,34
Ответы, относящиеся к эмоциональному компоненту «всегда-часто»		25,92	33,8	37,44
Ответы, относящиеся к поведенческому компоненту «всегда-часто»		36,72	65,52	64,26

Рис. 3. таблица 2